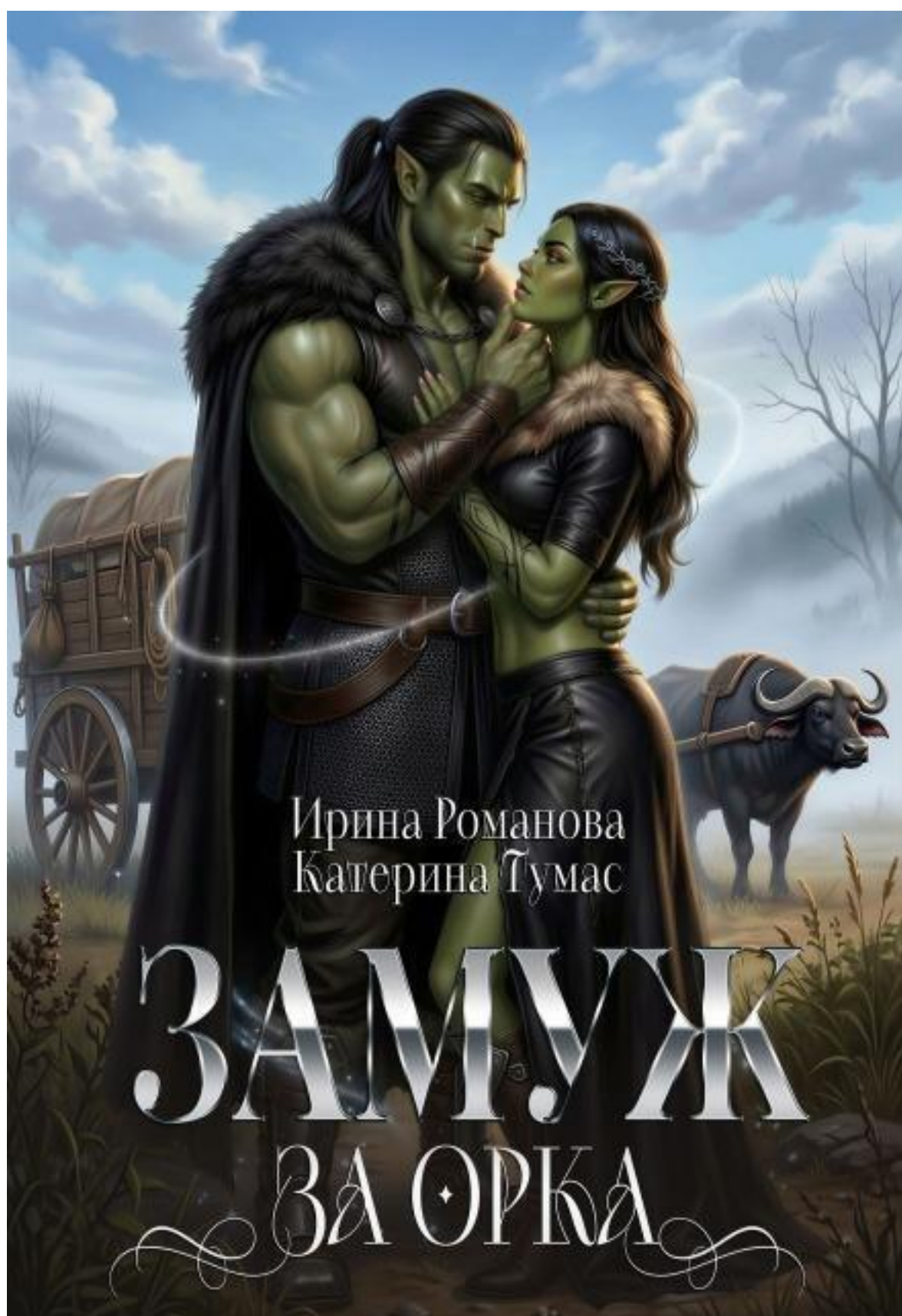

Ирина Романова
Катерина Тумас

ЗАМУЖ

ЗА ОРКА

Ирина Романова

Замуж за орка

«Литнет»

2021

Романова И.

Замуж за орка / И. Романова — «Литнет», 2021

В тексте есть: орки, гоблины, драконы, нааги. Я украли королевского раба, чтобы узнать, каково это – быть в мужских руках. На большее я не могу рассчитывать в своей жизни, ведь без приданого мне не выйти замуж. Но все перевернулось в один миг, когда я встретила на своем пути орка из другого мира. Он обещает мне семейное счастье, и вот я уже ношу его сына. Но как верить мужчине, если у нас в мире на такую, как я, смотрят словно на грязь? А тут со мной обращаются подобно королеве... Или всё же я - лишь средство достижения каких-то целей?.. #замуж_в_другой_мир #мужской_гарем #из_охотницы_в_принцессы #беременная_героиня

© Романова И., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог

Опять эта стерва Трани приволокла нового раба, говорит, обменяла на рынке. А мне не светит... Что я туда понесу? Шкуры зверей?

Мы, кочевые орки, живём в кибитках, запряженных большими рогатыми буйволами. Они хоть и не торопливы, но могут увезти тяжелый груз. У меня буйволица еще и молоко дает хорошее... Я его квашу с травами, и получается отличный хмельной напиток. Хоть напейся с тоски.

Подстегивала вожжами буйволицу и смотрела на дорогу. Впереди большой город, можно попробовать продать шкуры, да и теленок уже взрослый, может, удастся купить хоть какого-нибудь раба. Так хочется малыша на ручках покачать... своего, кровного. Вздохнула, вспоминная мать. Как только та поняла, что родила очередную дочь, сразу спихнула бездетной сестре. Я мысленно пересчитала шкуры, снова вздыхая... На эти деньги можно купить разве что задохлика какого.

Мы стреножили буйволиц по трое, разделились и ушли на местный рынок, остальные остались сторожить.

Торговля была неплохая, я смогу сделать запасы круп, муки и даже ткани. Но на раба мне точно не хватит. Я стояла и смотрела на загон с мужчинами, они были разделены по цене. Смотрела на тот, где содержались самые дешёвые. Они, поняв мой интерес, кривились брезгливо, уроды бледнокожие. Смотреть не на что, а всё туда же, морщатся.

Пошла закупить круп, муки, специй, не до раба мне, что там эти деньги, пару серебрушек и медяков. На два последних медяка купила выпивки в таверне — крепкого хмельного напитка от гномов. Ко мне подседа дроу. Я оглянулась: пустых столов было много.

— Чего тебе? — рыкнула и ощерилась. От тёмных надо держаться подальше, от них одни неприятности.

— Не рычи. Денег хочешь?

— Кто же их не хочет... На убийство не пойду!

— Никакого убийства, — улыбнулась дроу. — В гарем набирают охранниц, желательно орчанок. Я поспособствую твоему принятию.

— Я знаю, с улицы туда не берут. Что же ты хочешь за это, благотельница?..

— Ничего особенного, что тебе не под силу. Присматривать за рабами, может, за кем-то более пристально. Собирать сведения. Ты же следопыт, охотница — в этом твоя суть. Вот небольшая предварительная плата за «труды», оденься поприличнее. Штаны, рубашку, обувь... — она успела скрыть брезгливый взгляд, скользнувший по мне. Протянула руку и положила рядом внушительный мешочек.

— Это предоплата? — рассмотрела содержимое — пятьдесят золотых. Для меня это огромная сумма.

— Совершенно верно, — понятиливо хмыкнула дроу. — Завтра утром подходи ко дворцу Элисандры, ко входу, куда приходят слуги. Тебя будут ждать.

— Какой срок работы? Не смогу я долго в четырёх стенах. Да и буйволицу куда-то надо пристроить.

— О ней побеспокоится мой человек, который тебя встретит. Нет, ненадолго — месяц или два.

— Меня устраивает. Клятва?

— Договор! — раскрывая передо мной свиток, улыбнулась ехидно.

— Я умею читать. Не такая я уж дикая, как орки в северных лесах, — хохотнула и, пробежав глазами, капнула кровью, уколов палец кинжалом. Договор не представлял собой ничего особенного, простое перечисление оказываемых услуг и неразглашение тайны нанима-

теля. Темные дреу, да еще и ведьмы опасны, но договор давал гарантию некого соблюдения обоюдных соглашений.

Первым делом ушла на рынок купить одежду, прошла мимо мужчин, сидящих в клетках. Хм, думаю скоро смогу позволить себе более сильного раба, чем эти задохлики.

Моё внимание привлекло шествие. Впереди всех шла бледная, словно лесная поганка, леди, руки-ножки тонкие, сама как тростинка, одета богато, не чета мне. Брезгливо морщила нос, окидывая взглядом рабов. За ней толпилась охрана и личные рабы, я с интересом рассматривала их. Вот это экземпляры... Мускулистые самцы, облизнулась... Один из них привлёк моё внимание: красивый, широкие плечи, сильные руки. Хм, чистокровный человек и — раб? Странно. А симпатичный какой...

Он заметил мой интерес и брезгливо поморщился, оглядев меня, едва не фыркнул. Ах ты, лепёшка буйвола... Я отошла в тень. Бледная поганка часто бросала на него взгляд, похозяйски, как на любимую зверушку. Вот и тебя поставили на место — вещь, раб, не более. Да, я не красотка как ведьмы, мало того, я наполовину орчанка, наполовину человек. Смесок, которые считаются существами низшего сорта. Выгляжу как человек с зеленой кожей, клыками и заостренными ушами, та еще «красотка»!

Купив несколько рубашек, штанов и новые хорошие ботинки, я сразу ушла с рынка. Нечего тут тереться, воров привлекать. Переночевав в кибитке, наскоро ополоснулась в ручейке и надела эти жуткие тряпки на себя. Как можно ходить постоянно в закрытой одежде? Да и обувь тяжёлая, не то, что мои удобные сандалии. В них бегать — одно удовольствие.

Запрягла буйволицу и поехала ко дворцу, свернув у небольших ворот, куда ручейком текли всякие существа, видимо, прислуга. Рядом с ними в нетерпении стояла женщина. Глянув на меня, она кивнула головой и ушла за ворота. Я спрыгнула с сиденья, взяв буйволицу за поводок, и повела её во двор.

— Буйволицу туда, кибитку в сарай. Вот охранный амулет, капнешь кровью, положишь внутри кибитки — никто не тронет. И я жду тебя на кухне.

Быстро всё сделала и, с интересом оглядываясь, пошла в указанном направлении. Женщина, махнув приглашающе рукой, двинулась куда-то вглубь кухни, доведя меня до небольшой комнатки.

— Жить будешь тут. Твоя работа — это то, что ты умеешь лучше всего. А именно — охота. Мужчин трогать нельзя, это запрещено! Поняла?

— Поняла.

— Идём, представлю тебе главной в гареме и покажу того, за кем будешь следить.

Мы вышли из комнатки и пошли по потайной лестнице для слуг. Довела до этажа, выделенного под гарем, подвела к женщине, распорядительнице.

— Ты просила девку пострашнее, — подпихнула меня к ней.

— Она подходит, — величественно кивнула та. Женщина, что привела меня, мотнула головой в сторону одного из мужчин. Я медленно кивнула в знак того, что хорошо запомнила объект. Его забудешь... Тот самый красавчик-человек, но я даже не удивилась. Он выделялся на общем фоне, мимо не пройдешь.

Полтора дня прошли в работе: принеси то, подай это. Я присматривалась к мужчине, как я теперь знаю, Демиану. Красивый, сильный. На меня смотрит, как на пустое место, а я буквально слюной изошла, когда увидела через окно его, возвращающегося из купальни. На бёдрах одно полотенце и голый торс. Мне, ещё не познавшей мужской ласки, очень хотелось хотя бы потрогать.

Утром королева отбыла по делам. Мне передали через прислугу, что моя нанимательница, приказала, чтобы я выкрала Демиана. А как, зачем ей этот человеческий раб? Он сегодня словно прилип к подушкам на диване, стоящем на внешней веранде, что выходит в хозяйственный двор. Но хоть не в гареме этом, закрытом ото всех особей женского пола, сидит. Недолголюбивают его там, что ли? Остальные так редко нос наружу кажут, как я успела заметить.

— Что ты тут топчешься? Дел нет? — на меня фыркнула управительница.

— Когда на охоту ехать? Сейчас зверь в лесу идёт, королева вернётся, а кладовая пустая!

— Езжай, два дня тебе, уточни на кухне, что нужно из дичи.

Глянула на Демиана. Он вроде заинтересовался. На лице мечтательная задумчивость. Хорош, зараза! Надеюсь, он думает о том, о чем мне нужно. Охотничьи угоды начинаются рядом с парком для прогулок гарема. Если повезет, то я там его и поймаю.

Запрягла буйволицу и выехала за ворота двора, свернув в небольшой ухоженный лесок у самого забора. Дорога одна, если поедет, то только тут. Нет, значит, ночью проберусь и выкраду из гарема, других вариантов не вижу. Всё равно мне сюда не возвращаться, если так рассудить.

Нет, не выдержал тоски по своей тощей королеве, вышел. В руках лук, значит, на озеро за дичью собрался, а не просто на прогулку. Пропустив его вперед, тихо преследовала, прислушиваясь, нет ли за ним кого. Подкралась к нему и стукнула кулаком по голове. Он тут же обмяк, а я крепко связала его и, закинув на плечо, понесла к повозке.

Погладила мужчину по спине: кожа мягкая, бархатная, волосы словно кхитайский шелк. Что я теряю? Ничего. Зато буду знать, каково это, быть с избранным из гарема.

На первом же привале я сразу поставила кибитку дальше от дороги, отпуская буйволицу пастись. Залезла внутрь и раскрыла раба. Он злобно сверкал глазами и силился что-то сказать.

— Я выну кляп, если ты обещаешь не орать, — уточнила, он кивнул. — Мне нужно знать, что в тебе нашла королева. Чем ты хорош?

— Да ты себя видела? — он брезгливо сморщился.

Проследила за его губами, так захотелось попробовать их на вкус. Я ведь еще ни разу даже не целовалась. Схватила за горло, сжимая, чтобы поменьше дергался, и поцеловала, как могла. Он мычал и вырывался, а мне было всё равно. Он раб, его нужно использовать, жаль, времени мало.

Сдёрнула с него штаны и посмотрела на весьма вялый член. Как там тетка говорила? Пора вспоминать её уроки. Ах да, надо бережно, словно младенца, трогать, иначе можно сломать. Пробежалась по члену пальцами, он дёрнулся. Взялась полностью, всей ладонью, начала двигать ею. Член вяло, но всё же начал твердеть, я продолжила. Посмотрела на раба, тот мученически поднял взгляд в потолок. Мне всё же пришлось заткнуть ему рот, он явно хотел позвать на помощь. Зажмурилась от предвкушения.

Вспоминая уроки тетки, облизнула губы и аккуратно взяла в рот уже вполне твёрдый член, он оставил на языке терпкий вкус и значительно увеличился в размере. Раб тяжело дышал и сверлил меня своими красивыми карими глазами. Последний раз, облизнув член, отпустила его. Сдернув шнуровку своих штанов, скинула их и следом сняла жилетку. Демиан уже с интересом смотрел на мое тело. Я всё же рискнула и убрала верёвку с рук и ног, а затем, заметив, что бежать он не собирается, и кляп. Мне рассказывали, что руки мужчины могут дарить незабываемую ласку. Вот бы узнать...

Он неожиданно прикоснулся ко мне, трогая и лаская грудь пальцами, уделяя внимание соскам, приводя в трепет. Непонятное волнениехватило меня, внизу живота загорелось, тело в напряжении ждало чего-то. Приставив член к лону, начала садиться, небольшая боль потери невинности не остановила, и я приняла его в себя.

— Ты девственница... — вздохнул раб и с жадностью набросился на мою грудь, начиная толкаться в меня, словно это что-то сильно изменило в его отношении.

Я помогала, как умела, оседлав его подобно ездовому животному. Жар в животе начал растекаться по венам, заставляя хотеть освобождения от этого напряжения. Внезапно он перевернул меня, перехватив инициативу, и поцеловал по-настоящему. Мужчина с жадностью ласкал мои губы, я отвечала по наитию. Мой разум был словно одурманен, я ничего не соображала. Раб двигался во мне, заставляя стонать и хвататься за него, я пыталась гладить и ласкать тело мужчины. Дурман в голове и жар в теле взорвались одновременно, заставляя кричать. Раб толкнулся в меня еще пару раз и замер, изливаясь семенем. Я бережно прижала его к себе.

Одевшись, привязала его к кибитке заговорённой веревкой, чтобы не сбежал. Он только злобно посмотрел на меня. Пришлось со вздохом ещё раз приложить его по голове. Подстегнула вожжами буйволицу и поехала к тёмной дроу Азалии, заказчице, с которой я связана контрактом. До пункта назначения мы добрались только утром. Мне удалось даже вздремнуть на сиденье, благо своей буйволице я доверяю. Отдала раба дроу и стала ждать.

Забрала раба от недовольной чем-то Азалии и готова была везти обратно, после чего хотела вернуться к своим делам, но дроу подозвала к себе.

— Остаешься пока во дворце, ты ещё нужна. Вот тебе деньги. Продолжай присматривать за ним, будет что-то необычное — знаешь, через кого передать.

Естественно спрашивать о том, что она с ним делала, я не стала, лезть к ведьме, себе дороже. Мое дело маленькое, выполнять поручение заказчицы и все. Демиан пришёл в себя уже на обратном пути.

— Ты думаешь, что это сойдет тебе с рук?

— Конечно... Откроешь рот в мою сторону, расскажу, что спал со мной добровольно, соблазнившись на мою девственность... Лекарь это подтвердит. Вот тогда мы и посмотрим, нужен ли ты будешь королеве, «грязный» после меня. Я слыхала — она в гарем даже слуг не пускает. Ох, как расстроится...

— Ну ты и...

— Орк? — засмеялась я. Плевать, свое я получила, а дальнейшее меня уже не волнует. Куплю себе полукровку раба, и будет у меня свой мужик в кибитке. А может, забеременеть получится и с одного раза.

Заехав на рынок, потратилась на свежезабитую дичь для прикрытия — думаю, никто не будет разбираться, откуда она и когда была поймана. Довезла раба до лесочка и, отдав ему лук и несколько птиц, отправила во дворец. Пошёл быстро, только злобно глянул напоследок.

Глава 1

Дни тянулись настолько лениво и однообразно, что мне казалось — если не охота, я завою от скуки. Через несколько недель уже жалела, что вообще в это ввязалась. Пока не началась странная суматоха всех слуг во дворце и не менее странная ругань в гареме. Мужчины перекрикивались, споря, кого возьмут с собой. Для их закрытой жизни любой поход за пределы дворца — это целое событие. Я уже было обрадовалась, надеясь, что меня отпустят и контракт будет исполнен, но, увы, это было только начало...

— Так, тебя берут прислуживать в дороге. А чего мне стоило впихнуть твою кандидатуру... — выговаривала мне женщина, что служила во дворце и была связана с Азалией. Ведьмы собрались к гномам на какой-то элитный аукцион рабов, если я верно поняла. И мне повезет увидеть их своими глазами!

— Ну, наконец-то, хоть какая-то смена обстановки! Меня достали эти накачанные мудаки, — в сердцах выдала я. Едем к гномам! — Что там делать буду?

— Ничего, смотри за Демианом, королевой и всеми кто их окружает. Понимаешь о чем я?

— Да. Поняла, — все равно лучше в дороге свежим воздухом дышать, а не провонявшим изысканными ароматами гаремом.

Хорошо хоть Демиан после того случая стал более лояльным к королеве Элизандре, мне он уже не интересен. Раб, видимо, это понял, и даже недавно попросил помочь. Я, конечно, удивилась, в том числе и наглости, с которой он обратился ко мне, но отказывать не стала. Ему королева поручила сложное задание, на что-то там проверяет, и он пытался как-то всё успеть. Но в некоторых ситуациях помеха — не время.

В нашем мире руководят женщины. Только женщины могут владеть магией, а значит, они сильнее. Мужчины рабы, лично я исключений не знаю. И вот приходит такой раб к могущественной ведьме и просит подписать неприятную бумажку. Что сделает ведьма? Зависит от ее воображения, но целым раб вряд ли уйдет. Даже если ценный. Многие ведьмы богаты настолько, что им проще заплатить, чем держать себя в руках.

Но я-то — другое дело. Демиан тоже так рассудил и скинул письма на меня. А я что? Спорить со мной не решались, я всем отвечала, что вопросы лично Элизандре можно задать, у меня нет полномочий отвечать. И ведьмы молча проглатывали, не пойдут же к королеве проверять, но на рожи их смотреть мне было приятно. Хоть какое-то разнообразие в унылой жизни.

Справилась на раз, Демиан даже сунул мне подарок, расчувствовавшись. Развернув сверток, с удивлением уставилась на кусок дорогущего кхитайского шелка.

— Спёр? — уточнила у него.

— Подарили! — обиделся он.

— Ну, ладно... — кивнула, отвернулась и ушла. Не хватало ещё благодарить раба. «Это как плата за мои услуги, точно» — решила про себя.

В итоге в поездку его тоже взяли. Видимо, для того и напрягался. Уж не знаю, зачем он там, но эта гаремная возня любимчиков королевы меня знатно раздражает... Как же мне импонирует Элизандра! Она делает вид, что они ей интересны..., а они и верят.

Собрала я свою котомку да провела буйволицу, пригрозив конюху, что, если с ней что случится — голову отверну. Он в страхе сжался и кивал головой. Раб везде раб.

С утра весь дворец пришёл в движение, все суетились и бегали. Я просто таскала тюки, на которые мне указывали, и ждала, когда уже поедет. Наконец-то обозы тронулись, я запрыгнула в последний и, завалившись на те же тюки, что сама таскала, принялась дремать, мечтая о

теплой юрте, о сыночке, который будет бегать и кричать «мама», может, даже рядом будет не раб, а муж...

До полудня — хотя и после него тоже — наш обоз полз так, что я успела сбегать на охоту, подстелив небольшую косулю и двух кроликов. Повар королевы был доволен. Но одного кролика я оставила себе: будет, чем пообедать.

В середине дня остановились на привал. Быстро приняла решение отделиться от всех, развела костёр. С удивлением наблюдала неподалёку мечущегося Демиана. Королева прогнала от себя, но тут же его в сторону кустов оттащила Киара, её младшая «любимая» сестрица... Ну, ладно, мне-то какое дело, увидела, запомнила... Спросят — скажу, а не спросят...

Со вздохом облегчения уселась возле костра, закутавшись в плащ. Кролик готовится, половину съем сейчас, половину оставлю к ужину. Рабы говорят, что остановимся у какого-то постоянного двора, но нас вряд ли пригласят внутрь.

Как в воду глядела. Ведьмы поселились в таверне, а остальные разбили костры на поляне рядом. Я подогрела на огне остатки кролика, умяла его и спокойно улеглась спать рядом с тлеющим огнём, чтобы не замёрзнуть.

Утром встали спозаранку, шум-гам, королева чем-то недовольная... Демиан потерянный. День какой-то был вялый, лес оказался далеко, на охоту не решилась идти — кругом поля деревенские. Думала, помру от скуки, но наконец-то доползли до мелкого городка.

Я быстро скинула штаны и рубаху, чтобы искупаться в речке, что протекала рядом. Одевшись в свои вещи, ушла поесть в таверну. Может, выпить кружку эля или даже гномьего самогона, мы как раз уже въехали на их территорию. Пока еще слуги не заполнили таверну, я заняла место в самом углу, за соседним столом сидели западные орки.

Этих видно издалека — одеты они слишком хорошо. Такие тоже нами, степными, брезговали. Хотя говорят, раньше орки часто съезжались в степь, искали невест и женихов. Праздником лета те дни назывались...

Орки были почему-то без женщины, как их отпустили-то одних? Может, бандиты какие, много их сейчас развелось... Не зря королева с такой охраной едет. Хотя, кто на орка-то позарится, даже на хорошо одетого. Хмыкнула в кружку с элем. Хороший эль, свежесваренный.

— Что же развеселило степную красавицу? — раздался бас рядом, я подняла взгляд от кружки, посмотрев на орка, облокотившегося о мой стол.

Обернулась в поисках красавицы, к которой он обращался... Подняла недоумённый взгляд на орка.

— Это ты мне?

— Разве ты не красавица? — он жадно рассматривал меня. Я посмотрела за его спину. Остальные орки прятали глаза и, как мне показалось, боялись смотреть на меня. Что-то новое... Я же ничего не теряю?..

— Красивей видала, что хотел-то? — нахмурилась, странный интерес одного и боязнь смотреть в мою сторону других напрягали.

— Тебя... — и видимо, увидев удивление на моем лице, нагло сел напротив и начал рассматривать меня, взглядом пожирая живьём. — Ты очень красивая. Ещё эля даме!

Я вздрогнула от его крика трактирщику.

Кружка за кружкой орк приближался ко мне. Вот уже пересел на мою половину, слегка прижимаясь своим бедром к моей оголённой ноге. За наш стол так никто и не переместился, все словно шарахались от него. Но мне уже было хорошо, я улыбалась орку, который что-то говорил и нагло прижимал меня к себе рукой за талию.

— Мне пора, — встrepенулась, зал уже был пуст, и я изрядно набралась вроде бы лёгкого эля.

— У меня тут комната снята, может, отдохнем вместе? — в его голосе внезапно появилась растерянность...

— Приставать будешь? — уточнила с какой-то тоской.

— Буду, — кивнул решительно.

— Веди! — мне сейчас вообще ничего не страшно. Хотя узнаю, каково это — быть в руках у настоящего орка, а не у бледного мужика, который еще и брезгает тобой.

Мы поднялись на второй этаж. Внезапно облизнув пересохшие губы, спросила:

— Правда, что я нравлюсь тебе?

— Правда! — пропуская меня в комнату, ответил он и сразу начинал целовать.

Я от неожиданности застыла, меня впервые хотели! Член орка упирался в мои ягодицы, желание было сильным! Кровь в жилах побежала быстрее, я сама начала отвечать на жёсткие поцелуи огромного самца. Он умело ласкал моё тело, которое отзывалась на его прикосновения бешеным желанием. Я прижималась к нему, гладила жадно. Вещи с меня были сняты так быстро, что я и опомниться не успела.

Неожиданно он подхватил меня на руки, словно я былинка невесомая, и аккуратно положил на кровать. Навис надо мной, поцелуи пошли по шее, задержались на сосках и плавно спустились к животу, внезапно снова возвращаясь к губам. Его руки нежно ласкали складочки ниже живота, вызывая непонятную дрожь в моем теле. Рука пропала и на смену ей пришёл член, он толкнулся в лоно.

— Сколько мужчин у тебя было? — внезапно он замер.

— Один... Хотела узнать, какое оно, женское счастье... — внезапно покраснела и стало стыдно.

— Понравилось? — его голос звучал глухо, словно он сдерживал гнев.

Я промолчала, пряча глаза, но он не ждал ответа. Быстро начал целовать меня, с трудом проталкиваясь в лоно, натужно двигался во мне. Я прижимала орка к себе, отдаваясь ему полностью.

Внезапный жар в лоне волной выплеснулся из тела, выдавливая из меня вскрик, и заставляя выгнуться навстречу сильным толчкам. Тело трясло, словно в ознобе, но наконец, я вскрикнула, тут же обмякнув. Орк, дернувшись во мне, рыкнул и плеснул горячим семенем внутрь. Перевернул нас на бок и довольно задышал, прижав меня к себе.

Я же неожиданно уснула, прильнувшая к большому горячему самцу, настоящему, желающему меня. Сквозь сон слышала шёпот орка и чувствовала легкие поцелуи по лицу.

— Моя девочка... — наверное, мне это послышалось.

Утром, едва забрезжил рассвет, проснулась, словно от толчка. Я лежала, распластанная на теле орка, он бережно прижимал меня к себе.

Так, надо делать ноги, пока никто не увидел, что я тут ночевала. Откуда мне знать, кто он такой, проблем не разгребешь потом. Быстро собрав вещи с пола и одевшись так тихо, что он не проснулся — благо охотничьи навыки это мне спокойно позволяли — оглянулась на лежащего орка. Красив, зараза... Но мне не светит, одна ночь — и на том спасибо.

Тихо отворив створки окна, выпрыгнула наружу и, держась в тени, быстро дошла до лагеря. Выйдя из-за крайней телеги, сделала вид, что только встала. Наскоро перекусив сдобной лепёшкой и напившись воды из ручья, прыгнула в тронувшийся обоз. Сидела и смотрела на удаляющийся городишко, на лице блуждала довольная улыбка. А контракт с дроу, Азалией, вон какими приключениями обернулся...

Глава 2

О том, что я беременна, узнала через пару недель. Сначала почти неделю мы ехали по дороге к центру королевства гномов, потом были праздничные дни, посвященные, как выяснилось, открытию аукциона элитных рабов. Начались какие-то испытания между ведьмами — выясняют, кто сильнее. Вот тогда-то я и приняла решение, что надо уходить... Мой малыш в лоне растет быстро. Нечего мне среди этих интриг и стерв, мелькать с животом. Да еще неизвестно, как королева и ведьмы отреагируют, вдруг захотят узнать, кто отец. Демиану, как и мне, может грозить серьезное наказание, вплоть до казни. Азалия еще потребовала поймать какую-то зверюгу ей на эти испытания, неуёмная ведьма...

Может, сбежать, пока не поздно? Мне совершенно не нравится то, что она задумала, но я связана с ней контрактом. Выполню последнюю просьбу и буду уходить. Денег у меня достаточно, чтобы начать хорошую жизнь с сыном. Как же жаль, что отец его — раб королевы Элизандры...

Воспоминания о том орке из таверны давно перекрыли всё, что отложилось в памяти после соития с Демианом. Его ласковые руки, горящий взгляд, шепот в ночи. Палящий узел томления моментально скрутился в животе. Помнит ли он обо мне? Но отцом ему не быть, так быстро зачатие не происходит, как мне тетка рассказывала. Значит, отец Демиан.

Вздыхнула и начала собираться для охоты в подземелье. Меня мучает предчувствие беды. Азалия дала вещи, которые пригодятся в пещерах для поимки твари — специальный свисток, порошок, чтобы одурманить разум животного, и подчиняющий поводок. Осталось ерунда: найти, поймать, взять плату и уйти. С трудом собрав мысли в кучу и дождавшись темноты, я выскользнула из своей комнаты. Благо не делила ее ни с одной другой женщиной, особо желающих не было, так что никто и не заметил, как я покинула комнату.

Добравшись до пещер с помощью порталного камня, я сразу ушла вниз по ответвлениям, точно чувствуя, куда нужно направляться. Твари копошились во тьме, я уверенно двигалась вперед. Знаю, пока они меня не тронут, побоятся.

Вот и крупный, тот самый, который нужен Азалии. Большая ящерица, с длинным шипастым хвостом, острыми рогами на голове и полная пасть острых как лезвия зубов. Орочьё зрение меня и в полной темноте не подводило. Но вот тело, оно подвело. Поначалу всё шло хорошо, но только по началу. Я не успела отклониться от шипастого хвоста твари, за которой пришла. Тело отреагировало с опозданием, уходя из-под удара не столь проворно, чтобы его совсем избежать. Сумка отлетела в сторону, я только и смогла, преодолевая боль, запрыгнуть по уступам, и, цепляясь пальцами за выступы камней, забраться под самый свод пещеры на узкий козырек.

Запах моей крови заполнил воздух вокруг. Тварь бесилась и когтями крошила камень подо мной, желая раздробить опору и достать меня.

Разорвав на себе исподнюю рубашку, я перетянула рану на боку. Тяжело осела на уступе. Вот и вырастила малыша; в том, что это будет сын, я не сомневалась. Надежда осталась лишь на Азалию, возможно, поняв, что я не вернулась в условленное время, она вытащит меня отсюда.

Но нет, наивно так полагать. Азалия не придет... Прижав руку к животу, я молила всех богов, о которых знала, о спасении новой жизни.

К утру я все же потеряла сознание от сильной кровопотери.

Приходила в себя тяжело. Потеря крови была слишком большая. Открыла глаза, понимая, что нахожусь в своей каморке при покоях ведьм. Девушка служанка, заглянувшая ко мне, сказала, что с утра королева покидает аукцион.

Я же поела принесенную девушкой еду и выпила восстанавливающие капли. Снова скрипнула дверь, и в нее зашла Элизандра. Я попыталась встать.

— Лежи, пожалуйста. Я разрешаю. Не буду спрашивать, что ты там делала... Догадываюсь. Но вот то, что ты рисковала собой и ребенком... — Она неодобрительно покачала головой. — Твой сын очень силен магически, что видно уже сейчас. Завтра тебе выделят место в одной из грузовых кибиток. Береги себя... — она почему-то смотрела на меня словно..., прощалась?

— Спасибо... — тихо сказала я. Так это королева ведьм меня спасла? Но почему?..

Она кивнула и вышла, я же задумалась, а ведь Элизандра права, контракт с дроу закончен. Это стало ясно, как только я взяла его в руки — тот рассыпался в прах. Азалия нарушила его, предав меня. Не она спасла меня с того козырька. Денег у меня полно, даже могу спокойно забыть о буйволице, что осталась во дворце. На эти деньги я легко куплю не одну, и еще останется.

К вечеру решительно собрала вещи, поменяла тряпицу с лекарственной мазью на боку и решила уходить. Рана уже почти затянулась, а шрам — мелочь за сохранность жизни. Я точно знаю, никогда не признаюсь Элизандре, что ребенок от Демиана. Не смогу отплатить за сделанное добро таким злом.

Рано утром распорядитель только махнул мне на нужную повозку. Я молча улеглась в ней, уже даже зная, где сбегу. В том городке, что на развилке дорог. Там, где я встретила лучшего в жизни орка... Вдохнула мечтательно. Вот бы еще раз почувствовать его ласку.... Но вряд ли это возможно, такие, как он, никогда не вспоминают об уродливых орчанках-любовницах на одну ночь.

С мыслью о покупке раба, похожего на того орка, и уснула. Проснулась к вечеру уже у постоянного двора в нужном городишке.

Получив свою порцию еды, села у самой дальней кибитки. Смотрела, как суетятся слуги, ждала, когда все уснут. До утра побег откладывать нельзя, кто знает, вдруг Азалия решит обо мне вспомнить. Хотя за сутки даже не навестила... Стерва! Думает, что я мертва, сомневаюсь, что она вообще вспоминала обо мне...

Через три часа, закутанная в плащ, я, прихватив сумку, ушла мимо городка, сразу углубившись в степь. Зная карту мира наизусть, как и любой кочевой орк, вполне осознавала, куда иду. Точно королевскому кортежу не по пути...

К утру, выбившись из сил, устроилась спать в стоге сена. Впереди должна быть деревня, там куплю буйволицу и арбу.

Проснувшись к полудню, я вылезла из стога и решила перекусить сухой лепешкой, что осталась от ужина. Сидела, запивая водой, задумавшись о том, как назову сына. Внезапно меня заслонила тень, я испуганно уронила лепешку и вскинула голову. Надо мной завис тот самый орк. Неужели он? Точно он! Я посмотрела по сторонам и обнаружила себя в стойбище орков. Палатки окружали меня со всех сторон. Как и орки с гоблинами. Беременность повлияла на меня слишком расслабляюще...

— Я искал тебя... — тихо сказал орк.

Это конец, наверное, он счел оскорблением то, что я сбежала. Испуганно попыталась встать, рана на боку тут же раскрылась. Кровь потекла из-под повязки. Меня качнуло, и я со стоном повалилась на вовремя подставленные руки.

— Кто тебя ранил? — взволнованный орк подхватил меня на руки и понес в палатку.

— Тварь в пещере, — я рукой зажимала кровотечение.

Орк занес меня в палатку и уложил на походный лежак.

— Я перевяжу, — сказал он и бережно снял мою мокрую от крови повязку. Быстро сменил её и ловко наложил свежую мазь.

Внезапно поднес руку, испачканную моей кровью, к лицу и вдохнул запах.

— Значит, я не ошибся...

— Не ошибся в чем? — я обессиленно откинулась на лежаке.

— Ты в ту ночь зачала от меня. Сбежала, оставив моём на плече парный знак, — он сел рядом, с какой-то нежностью посмотрел на меня и перевел взгляд на мой живот.

— Я знаю что-то о парном знаке, так вот — это сказки... С чего ты решил, что мой ребенок от тебя? — я занервничала. Кто знает, что он задумал.

— Наш ребенок... — он сжал мою руку, устало лежащую рядом, в своей и поднял их к моему лицу. — Вот смотри, это твой знак на мне, а вот этот знак появился еще через сутки. Знак нашего сына!

Странная руна была на кисти, я почему-то не видела ее на себе до этого.

— Я не отдам его! — испуганно выдернула руку и попыталась встать. Хоть попытаюсь бежать.

— Я не собираюсь его забирать! Предлагаю тебе стать моей супругой, — он придержал меня на месте, просто положив руку на плечо.

— Что?? — я буквально была в растерянности. — У нас такого не бывает!

Даже моя мать не была замужем, имея двух рабов. Мужья у нас существовали так давно, что мы об этом и не помним. Быть в супругах... Это ли не есть счастье? Лучше только родить в браке сына..., но страх брал свое.

— Вот дурёха, — он заглянул в глаза. — А если я скажу, что ты мне нравишься?

— Да конечно! Кто поверит? — голова закружилась от того, что я сейчас бессильна.

— Я пришёл из другого мира, у нас всё возможно. Мне было предсказано, что свою пару найду в мире, где мужчин считают товаром. Мне столько предложений поступило, что хотелось сжечь рынок. Пока не увидел тебя в таверне.

Он по-прежнему держал меня за руку. Перевернув наши кисти вверх, улыбнулся. На моей коже расцветала странная вязь.

— Что это? — испуганно пыталась вырвать руку.

— Парная метка, не бойся.

— Нет! — я прижала руку к животу.

— Я понимаю твоё неверие, но прошу довериться мне! Я никогда не обижу тебя!

— Отпусти! — слёзы страха сами навернулись на глаза.

У нас давно ходили слухи о других мирах, в которые уводили женщин, и не одна не вернулась. Вон и тётка, что вырастила меня, так же уехала на рынок и пропала. Я пыталась узнать хоть что-то, но все, что удалось — это что на рынке были чужаки, забирали понравившихся женщин и уводили неизвестно куда.

— Меня зовут Антар! Скажи твое имя?

— Чинига... — сжав кинжал, что был спрятан в потайном кармане, нерешительно ответила я.

— Чи-ни-га... У нас так называют маленького зверька, его держат дома, чтобы грызунов ловил, — он погладил меня по плечам. — Хочешь, я дам тебе клятву? На крови?

— Зачем? Ты и так можешь взять то, что тебе нужно... — я отпустила кинжал, толку-то от него. Видно же, что я в полной власти этого Антара.

— Я считал, что орчанки самые бесстрашные воительницы, — бережно прижимая меня к себе, укутывал в объятьях.

— Нет у нас воительниц, я охотница, этим и живу, — сердце почему-то пропускало удары.

— Наши леса богаты добычей, горы золотом и драгоценными камнями. Но мы бедны женщинами, очень мало рождается вас.

— А мы тут, чтоб родить, мужиков ворует, — пожаловалась я, сама не знаю зачем.

— Вот поэтому мы и пришли, наши боги разрешают раз в год приходить сюда, искать обделенных женщин и пары, и забирать с собой.

— У нас всё стойбище без мужиков, у двух только рабы.

— Познакомишь? У меня ещё двадцать орков и гоблинов не женаты!

— Познакомлю! – утыкаясь лицом в большую грудь Антара, сказала я, отчего-то улыбаясь.

Так началась новая жизнь, пугающая меня до дрожи...

Глава 3

Один день и ночь мы остались на месте, так как моя рана слишком кровила, а тряска только усугубила бы мое состояние. На стойбище, как выяснилось, были еще несколько женщин, они пару раз заглянули в палатку, чтобы принести еду и постиранную рубаху. Моя промокла от крови, и я лежала на кровати в рубашке Антара. Орки, оказывается, успели уговорить в городе ещё пятерых женщин, из бедных, которым и не светило замужество или рабы, присоединиться к ним.

На следующий день меня уложили в кибитку, и мы двинулись к моему родному стойбищу. Женщин с их узлами усадили в другие повозки. Я откинулась на мешки, находясь в кибитке полу сидя, глядя на широкую спину орка. Почему-то пришла мысль, что с его появлением обрела или счастье, или большие проблемы. Крошечная жизнь билась в моем лоне, сынок, мое счастье и отрада.

Со вздохом высчитала по солнцу направление дороги. К концу первого вечера, перекусив на ходу, мы доехали до основного стойбища пришедших орков, где и остановились на ночь. Как только палатки были расставлены, Антар, подхватив меня на руки, понес в свою. Одна из женщин принесла миску с настоем из трав и чистую ткань.

— Давай поменяем повязку, — он помог стянуть с меня рубашку, аккуратно уложив меня обратно, чтобы срезать засохшую ткань. Обмыв рану и наложив мазь, снова аккуратно обмотал меня. Я наблюдала за ним, не понимая, как свободный орк может быть таким... На его лице мелькала озабоченность, а руки касались моей кожи с нежностью. Одев на меня опять свою рубашку, орк забрал грязную и вышел из палатки. Вернулся с несколькими мисками и кувшином эля.

— Давай есть, завтра рано вставать. У нас мало времени, скоро боги откроют проход домой, — сказал он, помогая мне сесть, после чего дал в руки миску с кашей и большими кусками мяса. На колени мне было расстелена ткань, на нее уложены куски пирога и хлеба, рядом встала большая кружка с элем.

Как только я доела и допила, Антар помог мне встать, вывел наружу. Кивнул за палатку, давая мне возможность уединиться в кустах за ней. Вернувшись внутрь, я со вздохом облегчения улеглась, сдвигаясь к стенке. Почему-то захотелось, чтобы орк лег рядом и обнял... Но усталость и болезнь сделали свое дело — я уснула до того, как он вернулся.

Утро не разочаровало, снова невольная улыбка растянула мои губы. Я спала, бережно и нежно прижатая к большому телу Антара...

— Думал, будить придется. Скоро рассвет, надо вставать, — он начал подниматься и следом поднимать меня.

Пока я уходила умываться и в кусты, Антар успел приготовить завтрак и новую перевязку. Сделал все уже в арбе, так как палатку собирали и укладывали другие орки. Всю дорогу я молчала, а он только посматривал на меня через плечо, словно пытался удостовериться, что я не сбежала. А зачем? Пока не вижу смысла, да и далеко не уйду, слишком сильная рана. Ночью он ложился рядом, просто прижимая к себе и не трогая, как женщину. Чем вызывал у меня полное недоумение. Щадит или что?

Ещё через два дня, к ночи, мы были на месте. Орчанки высыпали навстречу, глядя на нас кто с испугом, кто интересом. Я сидела на месте Антара, держа вожжи в руках, решила немного побыть впереди. Он же шел рядом, спрыгнув с арбы. Едва мы достигли центра поселения, Антар выступил вперед.

— Девы, мы пришли к вам в поисках супруг и подруг. Рабства у нас нет, все мужчины вольны в выборе, — зычным голосом он заманивал женщин.

— Ты тоже свободен? — Охана сделала шаг ближе, с интересом рассматривая его.

— Уже нет, свою судьбу я встретил, — Антар посмотрел на меня.

— Зачем тебе, такому могучему воину, эта недоросля? Она и ребенка не принесёт, помрет в муках родов. Я вон, смотри, и бедрами широка, и грудью богата!

— Отлично, ты Мариту в жёны и сгодишься! От него все женщины шарахаются, — Антар поставил эту течную буйволицу на место. Мне пришлось опустить голову, скрывая довольную улыбку.

Из рядов воинов вышел огромный гоблин и прошагал прямо к Охане, нависнув над ней, словно могучее дерево. Взял её руку, и на ней тотчас же расцветал парный знак.

— Ну что? Кто готов, собирайтесь! — гаркнул, поторапливая женщин, которые с шумом кинулись запрягать буйволиц и собирать пожитки да тушить костры. Я только покачала головой; вот что отчаянное желание стать матерями сделало с орчанками...

Едва сборы были закончены, как раздался предупреждающий свист. В закатном небе, разорвав его, появилось кольцо. Словно из дыма, оно упало на землю и открылось аркой. Мы выдвинулись туда, а мое сердце сжималось от страха.

— Я обещаю, что скоро ты забудешь обо всех своих печалях, — внезапно мою руку сжала рука Антара.

— Невозможно одним днём забыть то, что знаешь всю жизнь.

— Я понимаю и сделаю все, чтобы ты поверила мне, — сказав это, он запрыгнул на арбу и, сев рядом, прижал меня к себе.

С замиранием сердца я смотрела на то, что открывалось за аркой. Огромный город-крепость, а за ним необъятное синее пространство моря и мачты кораблей.

Наши повозки выехали в арку, и я, не выдержав, посмотрела себе за плечо, назад, словно прощалась с тем миром. Арка опустилась за последней повозкой, закрывая путь к отступлению, сердце сжалось от страха. Орк только сильнее прижал меня к своему боку и подстегнул буйвола. Наши повозки и арбы двигались по дороге в направлении большого города.

— Мы там жить будем? — я ох как не любила города, а тем более такие большие.

— Пока не затянется твоя рана. Мы живем ближе к степям, с одной стороны у нас лес, с другой горы, а с третьей степи.

— Хорошо, — вздохнула я и, наконец-то расслабившись, сама прижалась к нему.

Ночью орк не позволял себе ничего лишнего, а мне все хотелось повторить тот раз. Он просто крепко прижимал меня к себе, словно боялся, что сбегу. Хотелось, не спорю... Но малюсенькая надежда, что счастье меня нашло, все же присутствовала.

Въехав в ворота города, мы пропетляли по улицам и остановились на большом постоялом дворе. Один из гоблинов ушел внутрь здания, видимо, договариваться о жилье. На нас таращились с каким-то удивлением, да и вокруг были в основном мужчины. Притом обшаривали глазами даже меня с каким-то алчным интересом.

— Чего они смотрят? — буркнула я и задвинулась за широкую спину Антара.

— Женщины любых рас в дефиците, а тут такое количество в одном месте.

— Чудно... У нас бабы могут остаться девицами до смерти, если у них нет приданого. Не один уважающий себя мужчина не возьмет нищую в семью, а накопить на раба очень трудно.

— Вот поэтому мы ездим в ваш мир раз в несколько лет, чтобы хоть как-то уравновесить мужчин и женщин в этом мире. Поэтому у тебя со временем могут появиться и второй муж, и третий... Ты такая красotka, что глазом не успею моргнуть, набегут желающие, — это Антар произнес с какой-то злостью в голосе.

Что это с ним, о каких желающих он говорит? Я уродливая орчанка, не более того!

Мы зашли внутрь здания. Я старалась не отставать, успевая при этом рассмотреть все вокруг. Антар усадил меня за стол и ушел к человеку за стойкой. Я с интересом разглядывала стены, на которых висели боевые щиты, как украшение. Наткнувшись взглядом на стол напротив, заметила, что компания мужчин с интересом рассматривала меня. Один из них даже поиг-

рывал мышцами, пытаясь привлечь мое внимание. Внезапно интересный вид был перекрыт Антаром, я посмотрела на него с удивлением.

— Есть будешь? — спросил орк.

— Нет, я привыкла мало есть, мне хватило утренней каши и лепешки.

— Тогда идем наверх. Наша комната готова, и сейчас принесут чан с водой, искупаешься.

— Хорошо, — помыться хотелось, конечно. Еще бы снять с себя это обилие тряпок, надеть любимую повязку на грудь и бедра, заплести сотню косичек вместо этой толстой косы... А что мне помешает?

С этой мыслью и стала подниматься по лестнице следом за орком. Мы вошли в просторную комнату, а следом слуги внесли большой чан и принялись таскать в него горячую воду. Достав горсть травы из сумки, бросила в чан, пусть заваривается. Как только слуги вышли, налив последние ведра, я быстро скинула одежду на пол и залезла в воду, усаживаясь на скамейку. Откинув голову на борт, закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями.

Судорожный вздох напомнил мне, что я в комнате не одна. Посмотрела на Антара, тот стоял, не сводя с меня жадного взгляда.

— Разрешешь искупать себя?

— Купай, — пожала плечами. Своего тела я не стеснялась, да и видел он все уже.

— Спасибо, — его слова вызвали у меня еще один недоуменный взгляд.

— Вот ткань, вот раствор, голову я сама помою, — буркнула, расплетая косу, и как закончила, окунулась с головой. Вынырнув, принялась мыть волосы, а промыв их, сразу откинулась на сиденье. Орк намылil ткань и начал с моих рук, растирая кожу с какой-то странной медлительностью и аккуратностью.

— Что ты меня словно младенца моешь, — не выдержала и зарычала.

— Извини, хотел доставить тебе удовольствие, — смутилась эта глыба мышц.

Мне удовольствие? Зачем?..

Что-то даже как-то стало стыдно. Антар начал тереть быстрее, не задерживаясь на отдельных участках тела. Помывшись, я вышла из воды, оторвала промокшую повязку и ожидала, что орк даст мне новую и мазь. Но он с жадностью рассматривал мое тело, словно... любовался им?

— Мазь, повязку, — одернула я его.

— Да, конечно, — Антар быстро нашел нужное и, подойдя ближе, опустил на колени. Он аккуратно нанёс мазь на уже хорошо зажившую рану и не менее аккуратно замотал тканью. Неожиданно обнял меня за бедра и прижал к себе, утыкаясь мне в грудь. Сама не знаю, зачем, положила руки ему на плечи и погладила. Меня сейчас терзали странные чувства, почему-то хотелось, чтобы это продолжалось. Мне было приятно... и что-то щемило сердце в груди.

— Тебе надо отдохнуть, — он встал и, натянув свою рубаху на меня, легко поднял на руки, после чего отнес на кровать, где осторожно уложил.

Наклонился надо мной, посмотрел в глаза и неожиданно нагнулся ниже, чтобы, проведя пальцами по щеке, поцеловать. Коротко, но очень нежно. Замерев и задохнувшись от неожиданности, я осталась лежать, не зная, как реагировать на эту ласку.

Он молча отошел и, скинув одежду, сам сел в воду, ко мне спиной, начиная мыться. Я с интересом проводила его взглядом. И правда красив...

Его тело при ходьбе играло мышцами, ягодицы были похожи на гранитный камень...

Хотелось погладить. В животе защекотало, и я, со вздохом перевернувшись на бок, отвернулась. Задремала, прислушиваясь к неторопливому плеску воды, пока она не затихла, и я начала проваливаться в глубокий сон. Почувствовала, как со спины лег и прижался Антар, сунул руку под короткую рубаху и положил мне живот. Стало тепло и хорошо... Оказывается, очень приятно лежать в обнимку с таким самцом, как он... Моим? Верно ведь?

Глава 4

Проснулась от того, что было неудобно лежать. В поясницу что-то упиралось, я попыталась вылезти из железных объятий Антара, но он только крепче прижал к себе. Тогда я решительно просунула руку между нами, чтобы убрать то, что мне сейчас мешало.

— Я не могу его контролировать, — буркнул Антар мне в макушку. Я же уже поняла, что я там нащупала, и с интересом продолжила своё занятие...

— Если не хочешь продолжения, то лучше не трогать.

— Продолжения? — я все же смогла развернуться в ослабших объятиях орка и теперь смотрела ему в лицо. Его орудие я так и не выпустила из рук, продолжая гладить и сжимать.

— Ты ещё слаба после ранения, — попытался он отстраниться от меня.

— Глупости, ты же не бить меня будешь? Или будешь? — это странное предположение заставило меня бросить злополучный орган и попытаться сбежать.

Откуда мне знать, какие повадки у них тут? Может, прикидывается заботливым, а на самом деле будет руки распускать. Антар моментально пресёк мой побег, переворачивая меня на спину и придавливая своим телом.

— Я лично вырву руки тому, кто посмеет бить женщину. Тебя, моя девочка, я никогда не обижу..., даже если будешь специально провоцировать. Поэтому давай продолжим твоё изучение... меня?

Он говорил эти слова странным голосом, словно боялся сорваться, тихо шептал, целуя. Я поерзала под ним, пытаюсь, устроится удобнее, обмякшее было орудие, снова затвердело, упираясь мне в бедро.

— Вот видишь, как ты на меня действуешь...

— Чувствую... — попыталась ответить поцелуем, а руки сами начали гладить тело ладного орка.

Он неторопливо целовал меня, даря опять эти странные ощущения в животе и по всему телу. Антар не останавливался, и моя и так короткая рубашка была сначала сдвинута выше, а затем и просто снята с меня. Нежные поцелуи вызывали странные чувства в душе, хотелось этой ласки ещё и ещё. Его огромные ладони мяти грудь, даря ей поцелуи, которые огненной дорожкой спускались вниз к животу. Замер над ним и тихо прошептал:

— Я так рад, что встретил тебя... Ты не представляешь, что со мной творилось, когда я понял, что ты пропала. Идя по твоему магическому следу, я смог достичь только до границы гномьего царства, но дальше не пустили. Боялся, что нас отзовут обратно и я так и не увижу тебя. Но боги все предусмотрели... Я дождался тебя и сына...

Он приподнялся и завис надо мной, располагаясь между бедер и начиная проникать в лоно. Толкнулся в него своим орудием, заставляя подаваться ему навстречу. Все было по-другому в этот раз, никакой животной страсти, на меня обрушился поток нежности и чувственности. Антар открыл для меня новые грани этого, такого ласкового соития я даже не могла себе вообразить раньше...

Едва меня сотрясли сладкие судороги удовольствия, я откинулась и потрясенно лежала, пытаюсь осознать, как много я потеряла... По орочьим меркам мне ведь давно пора иметь семью. Антар сказал, что я буду его супругой... и, кажется, я готова ею стать.

— Я обидел тебя? — орк лег рядом и уложил меня к себе на плечо.

— Нет.

— Ты странно, напряжённо замолчала.

— Просто задумалась... Всего два месяца назад моя жизнь резко поменяла направление. Это не то, чтобы пугает... — я умолкла, пытаюсь подобрать слова. — Я не представляю себя в роли супруги. Я даже не знаю, что это. Ведь я не видела семейных пар рядом, только рабов

мужчин. Свободные мужчины редки, и я знаю, что к ним лучше не подходить, это чревато тем, что меня убьют. Возможно, даже раньше, чем смогу до кого-то из них дотронуться. Они сильны, вызывают инстинктивный страх и желание поклоняться им.

— Я прекрасно тебя понимаю, за несколько недель, что мы провели в вашем мире, увидели многое. Ненависть мужчин к нам, что мы свободны... Станный интерес женщин, желающих купить нас... Это очень плохо, вот такое положение дел. Ведь обоих полов одинаковое количество, а значит, всем хватит мужчин.

— Это знают многие, но правят нами женщины, которые не отдадут своих рабов-мужчин, исчисляющихся тысячами, — вздохнула я и положила руку на обнаженную грудь орка.

— И это понятно, и тебя понимаю, что ты от меня ждешь чего-то такого же... Но я очень надеюсь, что ты все поймешь и не будешь делать страшных выводов.

— Я готова учиться, — хмыкнула.

— Хорошо, моя девочка. Завтра сходим на рынок, посмотрим тебе подарки... Я ведь так ничего тебе и не подарил в знак благодарности за сына и за то, что согласилась принять меня. Сама выберешь.

— Угу, — мой живот жалобно взвыл.

— Все правильно, время обеда уже прошло, сейчас принесут еды, — рассмеялся Антар, вставая с кровати. Он натянул штаны и прикрыл меня одеялом, затем подошел к двери и, не выходя из нее, сказал тому, кто там стоял:

— Еды.

Вернулся в комнату, а следом раздался стук. Два огромных гоблина быстро подхватили бадью с водой и, не глядя на меня, вынесли ее из комнаты. Затем метнулся паренек с тряпкой и ведром, быстро собирая воду с пола. Когда принесли поднос с едой, я встала и, найдя в сумке чистые повязки на тело, намотала на себя.

— И рубашку, штаны? — протягивал мне вещи Антар.

— Зачем? Мне надоело обилие одежды на себе, — села заплетать косы, расчесав непослушные пряди костяным гребнем.

Быстро перебирая пальцами, я заплела несколько десятков косичек, перетянув их кожаными ремешками с костяными украшениями на концах.

— Обилие одежды — это рубаха и штаны? — Антар удивленно наблюдал за моими манипуляциями с волосами.

— Конечно, ты же видел, как одеты женщины в стойбище. Шкура на бедрах, груди и сандалии, — пожала я плечами и села ближе к столу.

— Я думал, им нечего одеть...

— Угу, мы же нищие, никому не нужны орчанки, зачем нам тратить деньги на одежду? Ведь их и так нет...

— Теперь все изменится, у нас все мужчины заботятся о жёнах, никто не будет раздет или голоден, — он двигал ко мне ближе тарелки с едой и внимательно смотрел, как я беру с них куски.

— Хорошо, — а что я еще скажу? Откуда мне знать, где ложь, а где правда? Поживем — увидим...

Поев, Антар собрал посуду и отдал дежурившему за дверью гоблину. Я тут же села штопать свою одежду, намереваясь прогуляться по городу уже сегодня.

— Ты куда-то собралась? — нахмурившись, наблюдал за моими действиями орк.

— Да, устала сидеть на одном месте, хочу посмотреть город, — проверив все, начала неторопливо надевать шкуры на грудь и бедра.

— Вот так? — он сложил руки на груди и загородил дверь.

— А что не так?

— У нас так женщины не ходят! — нахмурился он.

Ради того, чтобы прогуляться, надену опять эти мерзкие штаны и рубаху. Молча оделась и не забыла взять с собой сумку. Встала напротив Антара, глядя на него с ожиданием реакции.

Он обошел меня и быстро оделся сам, надев на грудь какие-то странные регалии, которые на нем до этого я не видела. Следом пошла перевязь с мечом на спину и пояс с кинжалами. Удивилась, конечно, но какое мне до этого дело? Мужчины вообще странные существа...

— Все, можно идти? — фыркнула я.

— Не совсем, надо собрать отряд охраны.

— Зачем? — я пошла рядом с ним по лестнице в общий зал.

— А вот зачем! — в помещении царило странное движение мужских особей.

Самцы перемежались по залу, демонстрируя себя... женщинам, что мы привезли с собой. Не остались обделенными вниманием и орчанки, которые разглядывали их как дорогостоящий товар. Который смотреть можно, но трогать нельзя... Наш отряд взял в кольцо столы, где сидели женщины, не подпуская к ним чужаков близко.

— А что происходит? — спросила я. Антар раздвинул впереди стоящих мужчин и, аккуратно взяв меня за плечи, подтолкнул вперед, вводя внутрь кольца.

— Все хотят познакомиться, стать мужем или частью гарема! — Антар был явно зол. — Завтра с утра на рынок и сразу домой в стойбище!

— Хорошо, я никуда не иду уже, — от явного интереса к моей персоне мне стало нехорошо.

Если на меня так будут пялиться всегда, то это будет напрягать и вызовет конфликт. Я, конечно, сильна как охотник, могу и ударить, защищаясь, но не воин вовсе.

— Эй, Антар, когда объявишь отбор? — раздвинув всех вперед вышел... Кто? Я не понимала, что за ипостась у этого мужчины? Змея?

— Тебе какое дело? — мой орк вскочил, хотя только что усадил меня за стол и сел рядом, подав мне кружку с элем и тарелку с большими кусками мяса.

— А чем я тебе плох? Имею такое же право, как и все здесь присутствующие! — он кивнул на стоящих мужчин возле него и те согласно закивали.

— Как только проведем свадебный обряд с первыми мужьями! — Антар упорно закрывал меня спиной.

Решила не обращать внимание и, сняв кинжал с пояса, начала резать себе мясо. Вроде поела, но вид сочащихся жиром жареных кусков вызвал странное чувство голода.

— Ну, понятно, сутки на дорогу и день на свадьбу, — хмыкнул странный оборотень, и я взглянула на него с интересом, все еще пытаюсь понять, что за зверь у него.

— Вот и проваливайте сейчас! Законы для всех! — зарычал громко Антар, да так, что я подпрыгнула на месте, уронив кинжал на стол.

— Действительно, так, все уходим, нам надо собираться! — скомандовал мужчина, не сводя с меня странных глаз со змеиными зрачками.

Толпа вокруг нас, его послушалась, и он, блеснув довольно взглядом, поклонился мне со словами:

— До встречи, госпожа, позволено ли мне узнать ваше имя?

— Чинига, — я даже закашлялась от того, что меня называли госпожой.

— Шекир. Буду хранить ваше имя до будущих встреч! — он победно улыбнулся Антару, вызвав еще один рык с его стороны, и ушел.

Таверна опустела, остались только мы и отряд, что прибыл вместе с нами.

— И вот так всегда? — уточнила одна из женщин, в большинстве они сидели тихо и старались не выделяться.

— Да, к этому привела малочисленность женщин в мире, — выдохнув и успокаиваясь, ответил ей Антар и сел рядом со мной.

Посмотрел на меня и, вздохнув, внезапно прижал к себе.

— Я напугал тебя, прости, это выше меня! — выпустив меня из объятий, он взял мой кинжал в руки и начал резать мясо, укладывая красиво на мою тарелку.

Я взяла кружку с элем и, отпив, начала есть кусочки. Нет, он не напугал меня, скорее это было полное непонимание его поведения... Оно напоминало сейчас то, что происходило в гареме у королевы. Ревность ее к любимым игрушкам была безмерна... Она не разрешала их не только использовать, но и трогать, а порой даже смотреть. Других парней из гарема с удовольствием дарила, подкладывала под женщин, кому благоволила... Это было честью для них, спать с ее гаремом.

Мысль появилась в голове настолько странная..., что я даже не донесла кусок мяса до рта, так рука и зависла в воздухе. Меня ревнуют... Но ревнуют, как женщину, что носит его сына, или как игрушку, с которой интересно сейчас?

Посмотрела на Антара внимательнее, пытаюсь понять. Нет, не буду забивать себе голову этим сейчас. Вернулась к мясу и элю, сегодня уже расхотелось идти куда-либо. Завтра вроде был обещан поход на рынок, но мне особо ничего не нужно..., хотя можно просто поглазеть.

Глава 5

Сидя за столом, невольно начала прислушиваться к разговорам. Оказалось, большинство женщин уже нашли пары среди орков, что были в отряде. Гоблины почему-то остались в стороне... Меня это заинтересовало. Ну да, я понимаю, что они весьма уродливы внешне, даже по сравнению с орками. Прислушиваясь и рассматривая, внезапно поняла... они прислуга, как там, у нас, рабы. Интерес к ним сразу пропал, и я начала слушать разговоры дальше. Антар пробовал что-то спрашивать у меня, но я только отнекивалась, давая односложные ответы, и он отстал. Незаметно подкрался вечер, и гоблины начали накрывать столы ужином. Я ограничилась похлебкой и куском ягодного пирога, так как была сыта. Дождавшись, когда Антар закончит есть и отдавать приказы, поднялась из-за стола.

Поднялась в комнату и, скинув одежду, улеглась спать. Теперь я была рада, что надела при выходе побольше тряпок, в повязках на меня и кинуться могли, получается. Хотя я верю, что Антар защитит.

Орк лег рядом, но не придвинулся близко, оставаясь в отдалении. Подвинулась сама, закинув ногу ему на бедра, а руку на грудь. Только тогда он расслабился и прижал меня к себе.

— Завтра вставать рано, — сказал Антар в тишине.

— Хорошо, — ответила, начиная дремать.

Утром с первыми лучами светила, что озаряли небосвод, я открыла глаза, но не шевелилась. Наслаждаясь сопением орка мне в шею, я лежала на боку, а он за моей спиной, бережно прижимая меня к себе за живот.

— Доброе утро, — он поцеловал моё плечо, приподнимаясь.

— Доброе... — я зажмурилась от побежавших мурашек по телу.

— Встаем? — вздохнул он.

— Да, нам же в дорогу...

Он нехотя выпустил меня из объятий, и я начала одеваться, собирая сумку. Антар оделся быстрее и ожидал меня у дверей. Мы спустились в общий зал, где уже все сидели за столами и ели. Пока мы завтракали, гоблины собирали вещи и уносили в кибитки. Буйволы уже были запряжены и готовы к поездке, значит, сразу после посещения рынка мы отправимся в место, которое я, возможно, назову своим домом.

С шумом и гамом мы все собирались во дворе таверны, нас пришли провожать множество мужчин. Они по одному выскакивали из толпы и клали в ноги женщин свертки. Я тоже не осталась без внимания: к нашей кибитке шагнул вчерашний Шекир, и поклонившись мне, положил сверток в ноги. Молча отошел, тут же исчезая за спинами других собравшихся. Еще несколько человек и существ так же поступили со своими кулками.

— Что там? — я так и не решилась поднять ни один из них.

— Знаки внимания, обозначают, что они на отборе будут претендовать на тебя, — Антар опять выглядел недовольным.

— Расскажи про отбор? — попросила орка и сжала его кулак, держащий вожжи.

— Подарки принять можешь, они ни к чему не обязывают. Просто так они оказывают знаки внимания, показывая степень своего благосостояния и говоря о том, что могут обеспечить тебя, — Антар подстегнул вожжами буйволицу, и мы поехали по каменной мостовой.

Я же решила на осмотр пяти свертков, которые мне положили. Подняла тот, что дал мужчина со змеиными зрачками первым.

— Что за раса у него? Кто его зверь? — развязав бечевку на ткани, смотрела на красивую сумку из хорошо выделанной кожи.

— Он нааг, из змеев, — сказал орк и умолк. Странно...

— Я не знаю такой расы, у нас их нет, — подтолкнула его к объяснению.

— Их клан малочисленнее всех, но один воин стоит двадцати. Им больше всех не везет с женщинами, но они нашли выход, и просто похищают их. Женятся, заделывают ребенка и возвращаются победителями, — сказал и умолк, словно поставил точку.

— Ну, а в этом вашем отборе он может участвовать? — жалеть украденных женщин я не собиралась, почему-то мне кажется, что вряд ли их обижали.

— Может. Закон для всех и не делит на врагов и друзей.

— А почему именно ты их ненавидишь? — недолго думая, я переложила свои вещи из старой сумки все в новую. Уж больно она была хороша, сразу видно, что дорогая. Моя тряпичная давно вся в заплатках и доживала свои последние дни. Посмотрев на Антара, увидела, как он с неодобрением смотрел на мои манипуляции. Решив проверить догадку, погладила кожу на сумке, с любовью разглаживая шовчики и вышивку на ней. Антара прямо перекосило от ревности, и он со злостью хлопнул вожжами по крупу буйволицы.

Улыбнулась и смело подняла следующий сверток, уже с нетерпением разворачивая его. В нем был кошель. Заглянув в него, я высыпала на ладонь россыпь драгоценных камней. Тут же засыпала обратно и утянула шнурок на кошеле, пряча его в сумку. Надо же, какое богатство... С удивлением покачала головой: этого хватит на десяток крепких рабов, новые кибитки и юрты.

Еще три подарка тоже удивили меня: в одном был кожаный ремень с кучей кармашков для мелочей, нужных на охоте. Его пряжку украшали драгоценные камни и роспись ляписью. Недолго думая, я сняла свой старый, доставшийся мне при обмене шкурами и, вытащив кинжалы и крючки для силков, тонкую нить и еще кучу мешочков с лекарственными сборами, поменяла ремни местами. Как только я его застегнула на себе, рядом раздался тяжёлый вздох Антара. В еще одном свертке оказалась пара серебряных браслетов, их я спрятала в сумку, не став одевать. В последнем был кнут, и вот тут я восхитилась окончательно. Кнут-семихвостка, на концах которого была вплетена магическая нить с крючками, благодаря чему он является отличным оружием.

— Ты умеешь с ним обращаться? Оно опасно! — не выдержал молчавший Антар.

— Именно с семихвосткой нет, с обычным кнутом да, — осадил его на место.

— Вот кандидат и рассчитывает на это, хочет лично обучать тебя, чтобы сблизиться с тобой!

— И чего в этом плохого? — разозлилась я, защищая неведомого мне жениха.

— Ничего... Приехали, вот рынок, только я теперь не знаю, чем тебя одаривать!

Я посмотрела на его потемневшее лицо и рассмеялась, вызвав теперь смену эмоций.

— Да у меня вообще ничего нет! — не переставая смеяться, я спрыгнула с сиденья.

— Тогда все решается, — повеселел Антар и, кинув вожжи гоблину, что подбежал к нему, слез возле меня, внезапно обхватывая и целуя.

— Но сына носишь моего!

— Твоего, конечно, — улыбнулась и, высвободившись из его ручищ, пошла на запахи, что манили в рынок.

Я с интересом разглядывала все вокруг, прошла мимо первых лотков и внезапно встала возле одного, где гроздьями висели копчености. Сглотнула голодную слюну и решительно шагнула ближе.

— Много не бери, у нас свой умелец, а дороги день, — остановил меня орк.

— Я могу предложить набор в дорогу для леди! — склонился в поклоне торговец.

— Чтоб все свежее! — рыкнул Антар, глыбой нависая над ним.

— Конечно, ваше высочество! — испуганно дернулся тот. Не поняла... Он сказал, высочество?..

Меня отвлекли новые запахи, и расспросы я решила отложить на дорогу. Рядом распахнулись двери пекарни, лотки на улице заполняла горячая выпечка. Вот тут я уже сама набрала себе целый куль со снедью, и с жадностью откусывала горячий бок пирога с мясом.

— Сын требует... — стоял рядом улыбающийся Антар. Он держал в руках корзинку, в которой что-то лежало, накрытое тканью. Я, смело откинув край, вытащила кусок копченого мяса и вгрызлась с наслаждением в него, терзая клыками нежное угощение.

Корзинку передали гоблину, который подскочил к нам, я с сожалением проводила ее взглядом, утешая себя, что впереди дорога, успею попробовать все.

Мы так и шли, перемещаясь по лоткам, распуская остальных покупателей. В мои руки попадала вся еда, что встречалось по дороге, предыдущие кульки исчезали в руках гоблинов, но я уже не жалела об этом, пробуя все новые вкусности. К тому времени, когда мы достигли вещевых рядов, я уже сыто икнула, мне тут же сунули в руки бутылку с элем, который я опорожнила одним махом.

— Теперь выбирай все, что твоей душе угодно, что радует твой взгляд! — Антар обнял меня за плечи и потянул к лоткам, заставленным всякой всячиной.

— Нам туда! — я увидела обувь. Моя уже порвалась и грозила вот-вот покинуть этот мир.

— Тогда не грубые сапоги, — согласился орк и усадил меня на стул рядом с лотком.

Шустрый гoblin тут же стянул с меня старые и, быстро смотав ткань со ступни, намотал другую, более тонкую. Новые мягкие сапоги сели как родные, но я любовалась ими недолго. Следом сели другие, с более жесткой подошвой, как у воинов, на шнуровке, защищающей голень. Я кивнула, соглашаясь и на них, а третьи, похожие на угги, решительно оставила на себе. Следом пошли пара кожаных штанов и пара тканевых, рубахи и жилет, несколько кусков ткани для тела. В общем-то, мне больше ничего и не нужно было, и поэтому я уже повернула обратно, когда мой взгляд зацепился за лоток с мелочами. Надо обновить швейный набор, кивнула я себе, тем более, я не оплачивала свои покупки.

— Швейный набор, — кивнула торговцу, продолжая рассматривать лоток с набросанной мелочевкой.

— И это все? — Антар опять чем-то был недоволен.

— А что нужно? — удивилась я.

— Ты не взяла ничего, что могло быть подарком от меня, — он следил за моими руками, я в этот момент рассматривала фляжку на пояс, еще меня заинтересовал гребень из кости, но его рукоять была из серебра с недорогими камнями. Мой простой гребень, вырезанный собственноручно из кости мной же убитого буйвола, выглядел жалко по сравнению с этим.

— Госпожа, фляжка артефакт. Вмещает в себя десять кварт жидкости! Всегда в свежем виде! — нахваливал торговец товар. — А гребень распутает любые волосы и сделает их гладкими и послушными.

Вот тут-то я и загорелась, такие вещи! Мне обладание ими и не снилось.

— Вот и подарок, — кивнула согласно Антару, который выжидающе смотрел на меня.

— Могу предложить в подарок чехол для гребня и специальную перевязь для ношения фляжки, — подтолкнул к покупке продавец. Орк кивнул и кинул несколько драгоценных камней, тот шустро их подхватил и спрятал под полами своего халата. Быстро собрал все и с поклоном протянул мне, но Антар забрал все сам из его рук и протянул подарки мне.

— Спасибо!

— Не благодари! Ты моя жена, я радуюсь каждой твоей улыбке! — он прижал меня к своему боку, и мы пошли обратно к повозкам. Светило уже всю занимало утреннее небо и нам надо в путь.

Глава 6

— Так что там с отбором? И свадьбой? — сев рядом с орком на арбу, я прильнула к его боку. Рука Антара тут же прижала меня к себе еще ближе.

— Начнем со свадьбы. Как только мы приедем, я представлю тебя семье, и будут готовиться торжества. Первый день — это благословение предков, мы должны будем уйти в пещеры к ним, к алтарю. Потом, выйдя оттуда и получив брачные браслеты, отправляемся на праздник, который будет длиться всю ночь. Пляски у костра, бои мужчин, соревнования в лучших умениях. Это нужно, чтобы ты могла присмотреть себе гарем. Третий день — подготовка к отбору... Женихи будут съезжаться отовсюду. Магических вестников отправит жрец, как только мы выйдем из пещер, благословленные предками.

— А почему нужен отбор? И зачем? — я рассматривала улицы, которые мы проезжали, и отмечала, что мы приближаемся к воротам города.

— Чтобы ты могла разглядеть лучшие качества будущего мужа. Ум, сила, ловкость, богатство... и даже красоту тела и зверя, — Антар говорил таким странным тоном, словно книгу зачитывал.

— Ну, а мне обязательно нужны еще мужья? И гарем? Я же не богачка какая-то, как их всех содержать? — мне вспомнились будни королевского гарема. Все их действия — это уход за телом и спор из-за дорогих тряпок.

— Тебе вообще об этом думать не надо! Мы все будем содержать тебя! — голос Антара дрогнул возмущением в нем, — а три мужа прописаны в законах! Сама не выберешь, заставят!

— Ого, сурово, — поежилась я, что-то как-то невеселая перспектива... — А если мне никто не понравится?

— Будет еще два отбора, первый через год после рождения первенца, второй — через пять лет. Потом уже просто поставят перед фактом, что у тебя есть еще два мужа, которых определит жрец, просто вытянув жребий.

— А гарем зачем? — не выдержала уже и возмутилась.

— Как только образуется семья, женщина и три мужа, гарем становится силой для охраны и обеспечения быта. Ведь мы отделяемся от стойбища и создаем свое, при том, что женщина вольна выбирать, где нам жить.

— А если я не захочу жить в юрте? — хмыкнула я.

— Построим дом, пять, десять... — пожал плечами орк.

Чудные они тут... Честно говоря, перспектива жить одной с кучей мужчин пугала, очень.

— А если мне что-то не понравится? — решила узнать границы дозволенности.

— Решим, все мужчины вокруг тебя будут сплочены ритуалом братания. Как только отбор закончится, ты пойдешь со всеми выбранными мужчинами к алтарю. Я вместе с тобой. Там будет проведен обряд объединения мужей, а потом и гарема, расставит знаки на них. У тебя же на руке добавится несколько витков к тату. Мужья, гарем... То есть ты будешь нашим центром. В принципе, тебе все дозволено, главное, произнести желание вслух.

Я притихла, обдумывая его слова, мне бы услышать других женщин. А еще хорошо бы просто увидеть, ведь за все пребывание здесь ни одной посторонней женщины не из нашего отряда я не видела, как и детей... Прячут их, что ли?..

За думами начала дремать. Орк, недолго думая, кинул подбежавшему гоблину вожжи, подхватил меня на руки и, перешагнув сиденье на арбе, скрылся со мной за пологом, где бережно уложил на мешки. Пристроился рядом, положил мою голову к себе на плечо и натянул на нас плащ. Что-то я много спать стала... Это ранение или беременность?..

Не замечала я раньше, чтобы беременные орчанки чем-то отличались по поведению. Они жили, как обычно, не меняя ничего. Ладно, потом разберусь...

— А почему торговец назвал тебя величеством? — встрепелась я сквозь сон, вспоминая, что хотела спросить об этом.

— Потому что я принц орков, а мой отец король, — вздохнул Антар.

— Никогда не видела принцев, только королеву и принцесс, — сквозь сон уже произнесла я.

— Теперь у тебя свой личный принц, а ты после обряда сама станешь принцессой, — довольно прошептал Антар и прижал меня ближе к себе.

Невольно улыбнулась, прижимаясь к нему, как же мне тепло и уютно в мужских объятиях.

Проснувшись, обнаружила себя одну, выползла к сиденью и села к орку.

— Корзинка под ногами, давай есть, — неожиданно получила от него легкий поцелуй в висок.

Я посмотрела на Антара. И откуда в нем столько ласки, спокойствия? Отмахнулась от непрошенных мыслей и, поставив корзинку себе на колени, начала доставать еду. Переломив кусок хлеба на две части и положив на него ломоть сыра и мяса, сунула в руку орку.

— Благодарю, — кивнул он, не отвлекаясь от дороги. — Чуть позже будет небольшая остановка, потом снова в путь. Ночью будем уже дома.

— Хорошо, — сказала с набитым вкуснейшей едой ртом. Запила из фляги простой водой и дала отпить орку. Корзинка была опустошена очень быстро, я поставила ее себе за спину и стала смотреть на дорогу.

Через час была остановка, где все шустро разбежались по кустам, и я не исключение. Остальная часть дороги шла через лес, хороший такой лес, руки зачесались взять лук и пойти на охоту. Одернула себя: во-первых, лука у меня нет, я его забыла при побеге из кортежа королевы, а во-вторых, меня ждать не будут. Зачем задерживать всех... Возможно, потом удастся сходить.

Когда начало темнеть к нам подскочил слуга и подал новую корзинку, полную выпечки, что я купила на рынке. Там же были сыр с копченостями и пара бутылок с водой, которые мы быстро прикончили. Я уже была в нетерпении, когда же мы приедем?..

Лес закончился внезапно, когда светило уже полностью исчезло с небосвода. Просто раздвинулся, и дорога теперь пролегла через густую траву. То, что стойбище рядом, я поняла, увидев несколько стад буйволов и овец, а большой табун с лошадьми вообще просто пасся на воле. У нас там так дорого купить лошадь, что они были приравнены по цене к десяти крепким элитным рабам. Еще через какое-то время появились верхушки юрт: десять, двадцать... все больше и больше. Посередине стойбища стоял замок — крепость из красного камня, сверкающая золотыми башнями.

— Это дом моих родителей, захочешь такой же или любой другой — он будет построен для тебя и наших детей! — толкнул меня плечом орк. Я, словно заворожённая, сидела с открытым ртом, глаза на открывающийся мне вид.

— Нет, такой не хочу, заблудится в нем можно разве что. Я сама не знаю, что мне нужно, но точно не это, — покачала головой.

— У тебя будет возможность выбрать и решить самой. Мы найдем гномов, они лучшие строители, — пояснял мне странные вещи Антар.

— Гномов? — переспросила я.

— Это такие существа, они не имеют своей магии, но сильны физически и обладают дарами. Находить металлы в горах, драгоценные камни в шахтах, строят дома, замки, да что угодно! Куют особый металл, из него делают магические артефакты и оружие, — рассказывал орк.

— Я знаю, кто это, непонятно почему именно они, но в принципе все равно,, — согласилась я, а что мне остаётся?.. Гномы так гномы.

Много нового, слов, событий, честно говоря, я устала, хочется в кибитку и в степь, скоро степной лис поменяет мех, и можно начать заготовку шкур. Не выдержав, вздохнула, с тоской глядя на обилие лиц, юрт, животных. Кстати, странных, мной тоже не виданных ни разу. Раз они тут спуют, значит, домашние, но какую функцию выполняют, непонятно. Некоторые вообще уродливы, имеют много меха, который даже на шкуру не пустишь, издадут громкие звуки...

Мы наконец-то въехали в ворота замка и остановились, едва это произошло, с крыльца дома слетела... кто? Это странное существо похоже на человеческую женщину, но она была очень крупной, с покатыми богатырскими плечами, тело одето в подобие платья, но короткое, по колено. Открытые участки тела испещрены татуировками. На большой объемной груди висит обилие бус из клыков, ушей... Присмотрелась: ого, да они разные! Ну и бусы из драгоценных камней здесь тоже были, целое сокровище на шее этой воительницы. По ее радостным воплям я догадалась, что это мать орка.

Так как он подскочила со стороны Антара, я бочком попыталась сползти с сиденья и затеряться в толпе. Думаю, она умеет обращаться с теми кинжалами, что висят у нее на поясе. Неизвестно, как она воспримет сейчас новость о том, что ее сын выбрал в жёны нищую охотницу. Уродливую орчанку...

— Антар, сынок! Ты, надеюсь, с хорошими новостями? Где наше сокровище? — она одним движением руки просто согнула огромного орка и обняла.

Вот тут-то и увидела меня.

— Мама, ты пугаешь Чинигу, — Антар высвободился из объятий весьма нехрупкой дамы.

Я все же сползла с сиденья арбы и боком отходила, не сводя глаз с женщины.

— Кто посмел обидеть наше сокровище? — одно смазанное движение, и она стоит рядом.

Я шарахнулась, едва не ударившись о колесо арбы, но она перехватила меня под руку. И сейчас стояла да рассматривала мою тату, ту, что появилась, когда Антар нашел меня.

— Слава богам, что послали тебя... Внука хотя бы успею подержать на руках, — она неожиданно расплакалась и, дёрнув меня за руку, заключила в объятия, хоть и крепкие, но вполне безопасные. Я растерялась — это сейчас показное?..

— Мама, отдай мою жену. Или лучше веди, показывай ей дом, да и устали мы. Чинига только от ранения отходит, ей покой нужен, — потянул орк меня на себя, я с вздохом облегчения уткнулась ему в грудь. Как-то спокойнее в его объятиях.

— О боги, — всплеснула руками женщина и бегло осмотрела меня, видимо, ища рану, — лекаря пригласим!

— Она прошла уже! — помотала я головой, смотря на нее.

— Хорошо, он просто посмотрит, можно? — Она меня просила?

— Ладно, — кивнула я и зевнула, ведь уже на дворе глубокая ночь.

— Зови меня Зарина, детка, идёте, я покажу ваши покои, — она пошла вперед, ведя нас в замок.

Антар приобнял меня за плечи и повел следом.

Несмотря на усталость, я успела посмотреть богатые покои, коридоры с повешенными на стенах коврах и гобеленами. Дом был полон гоблинов, они все буквально вжимались в стены и опускали взгляды. Зарина шла впереди нас по лестнице, успевая объяснять, куда ведут двери, и я, конечно же, не особо воспринимала ее слова. Навалилась усталость и отчаянно хотелось спать.

— А вот ваши комнаты, я надеюсь, вам понравится. Мы, как сын уехал, сразу начали подготовку, — сказала она, и гoblin шустро отворил дверь, пропуская всех нас.

— А мои вещи? — спохватилась я. Рассматривая королевские покои, понимала: тут мне не место. Не смогу я в этой роскоши, опять навалилась тоска по юрте, чистому полю и лесу.

— А уже несут!

И действительно, слуги быстро заносили мешки, свёртки и даже пару небольших сундуков.

— Мама, это вам с мужьями от нас подарок, — указал Антар на сундук, что сейчас тащили два гоблина. Они так и замерли, держа его в руках.

— Сынок, не стоило! Ну что ты, — хоть Зарина и возмутилась, но видно, как была довольна, что сын не забыл о ней.

— Мама! — Зарина стиснула в объятьях Антара, так что он охнул. Если огромный орк так стонет, то какая же сила в руках этой женщины?

— Прости, сынок! А это вам лёгкий ужин, а то ели-то на ходу... Все, отдыхайте, завтра увидимся! А я начну подготовку к свадебному обряду. Да и вообще, это приятные хлопоты, я так рада. Один отбор чего стоит, — она потерла руки, словно была сильно довольна.

Махнув гоблинам на выход, Зарина пошла за ними, закрывая дверь.

— Идём, я тебя искупаю, а пока ты будешь есть, помоюсь сам, — орк шустро снимал с меня одежду, да я и не сопротивлялась особо. Убрал повязку с раны, я глянула на нее и поняла, что еще день-два, и накладывать мазь больше не придется. Если бы тварь не была ядовитой, то давно уже зажило бы.

Глава 7

Антар открыл одну из дверей, показывая мне, что это спальня, следующая вроде как кабинет. А это, получается, гостиная. Мы вошли в спальню. Пройдясь по ней, заценила огромную кровать. Зачем такая большая? Тут пять, а то и семь спящих поместятся.

Все потом, отмахнувшись от мыслей, но когда Антар распахнул дверь купальни, я запнулась на ее пороге. Огромная каменная чаша, вода, льющаяся небольшим водопадом в нее, несколько каменных горшков, такие я видела только в королевском гареме. Все слуги ходили в нужник на улице и мылись в общей купальне... На подставках висели белые ткани, на полочках стояла куча баночек.

Орк подтолкнул меня вперед, я перешагнула бортик чаши и уселась в специальную выемку. Он сам не раздевался, только скинул сапоги и пояс с оружием, закатал рукава и начал меня мыть. Ткань в его руке со странной массой быстро превратилась в ароматную пену, и мыл он так, словно наслаждался этим процессом.

Я окончательно расслабилась, отдав себя в его руки. Даже успела задремать, пока он растирал мне волосы. Очнувшись, когда Антар провел пальцами по моей щеке и поцеловал.

— Чинига, просыпайся, вставай под воду, я ополосну тебя, — он помог мне подняться, и я окунулась под чистую струю. Вышла из чаши и была укутана в несколько слоев ткани. Он подхватил меня на руки и унес на кровать, усадил, подложив под спину подушки, и поставил поднос с едой на колени.

— А ты? — посмотрела на него.

— Я искупаюсь и приду, ещё есть поднос для меня, — он нагнулся и поцеловал меня. Я только удивленно смотрела ему вслед, он всегда таким будет со мной?..

Отвлек от мыслей приятный запах еды, и вот я уже шустро опустошила миски и завершила ужин свежими фруктами. Антар вымылся очень быстро, выходя из купальни обнаженным. Я с интересом разглядывала его красивое тело воина, отмечая ранее незамеченные полоски шрамов.

— Чинига, если ты меня так будешь рассматривать, то доесть я тебе не дам, — рассмеялся орк.

Я оторвала взгляд от него и убрала поднос с колен, надо ещё расчесать волосы и перемотать рану. Он шумно вздохнул и, сев за столик, начал есть. Я же, размотав ткань со своего тела, взяла сумку и, достав необходимое, принялась сначала наносить мазь на рану.

Орк внезапно перестал есть, отобрал у меня банку с мазью, опустился на колени и стал сам мазать рану. Я подала ему ткань, он вернул мне мазь и начал аккуратно обматывать больное место. Затем взял чистую рубашку и надел на меня, только потом снова сел за еду. Смогу я привыкнуть к такой заботе? Хотя может это временно, как ритуал пройдем, все будет по-другому. Я взяла расчёску, ту, что он мне подарил, и начала продирать спутанные пряди, но расческа-артефакт справилась с волосами очень быстро. И я, расчесав их, положила гребень на столик, с облегчением устраиваясь в кровати. Наконец-то сон.

Сквозь дрему слышала, как Антар лег рядом, но трогать меня не стал, просто придвинулся ближе.

Утро точно было поздним, орк, прижимающийся ко мне за спиной, не спал.

— Надо встать? — нехотя буркнула я.

— Надо, через несколько часов нам нужно быть в пещере предков у алтаря. Потом праздник, застолье... — сказал Антар, дыша мне в шею, и мурашки моментально рассыпались по телу, рванув к животу.

— Встаём?

— Да, ещё обед в кругу семьи, тебе придется выдержать натиск всех отцов, — Антар выбирал одежду из сундуков, мне тоже достались штаны и расшитая рубашка. Два полотна ткани для тела и одни из купленных мягких сапожек.

Пока я одевалась, он уже был готов и, взяв гребень, стал сам расчёсывать меня.

— Ты сказал, отцов?

— У меня их семь, — хмыкнул Антар, — ну и гарем, конечно же, но его на обеде не должно быть. По правилам.

— А ты один в семье? — задала элементарный вопрос.

— Нет, я старший, есть еще четыре сестры и два младших брата. Детей у нас не положено показывать, мальчиков до двенадцати лет, девочек до шестнадцати. Чтобы не навели колдовства...

— Зачем его наводить?

— Мальчикам на смерть, чтобы их было меньше, хотя о таком не слышали уж давно. Дети стали редкостью... А девочек могут украсть, не дожидаясь брачного возраста.

— Странные тут у вас нравы...

— Ты привыкнешь, поэтому и нужно много мужей и гарем. Ведь это те, кто не построил своего дома и желает стать частью семьи. Они привезут своих слуг и солдат, вокруг тебя сплотится большое количество мужчин и защитников.

Закончив меня заплетать, Антар повел меня на выход. Два гоблина стояли за дверьми и охраняли нас. Мы прошли по этажу, спустились в холл замка и подошли к распахнутым дверям большого обеденного зала. Он гудел голосами и смехом.

— О, вот и наши молодожены! — воскликнула Зарина и, подбежав к нам, стиснула сразу обоих в объятьях.

— Мама, раздавишь, — рассмеялся Антар.

— Да, конечно, тебя раздавишь, вон какая оглобля выросла, целый принц! Идемте есть, и я расскажу, что вас ждет сегодня. Ты-то в курсе, а вот наша девочка нет, — она подтолкнула нас к свободным местам.

Я опустилась в кресло, с интересом рассматривая сидящих за столом Семь мужчин крепкого телосложения: орк, три мага и три оборотня — волк, тигр и еще какой-то зверь, не знакомый мне. . Антар сунул мне под руки миску с кашей и кусок хлеба с мясом.

— А знаешь, милая, как я выбирала мужей? У меня свой отбор был, я всех желающих одним днем разделила на три толпы. Первая сразу была откинута по причине хилого телосложения... Ну и припугнула, конечно, — улыбалась мне Зарина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.